

Известно, что тот, у кого есть тысячи золотых, тоже будет трудно владеть одной такой лекарственной гранулой. А что касается этих отличных лекарственных гранул, то, скорее всего, только Юн Шимо мог их оттачивать.

Конечно, были бы и другие мастера-затворники. Но и их было трудно пригласить. Это было даже труднее, чем пригласить Западного Будду.

Поэтому Первый Принц мог убедиться, что Пеллету Возрождения Вселенной, должно быть, отточил Юн Шимо!

У императора Чанлона были яркие глаза и он с радостью сказал: "Это было сделано принцем Нан?"

"Да. Я пошел в особняк принца Нан на несколько дней, чтобы попросить лекарства. Принц Нан был тронут моей искренностью, поэтому он пообещал сделать эту Пеллету Возрождения Вселенной для меня. Ваше Величество и Отец, этот вид гранул может укрепить тело, которое вы можете взять!" Хуанфу Шэнлин сказал с легкой улыбкой, но его глаза не имели никакого чувства саморекламы.

Император Чанлонг продолжал кивать головой. Честно говоря, он все еще больше любил маленького принца.

Кровяная гранула заняла лишь одиннадцатое место в списке. Как это можно сравнить с гранулой "Возрождение Вселенной"? Поэтому на этот раз казалось, что лекарственная гранула, подаренная Хуанфу Шэнлинем, была более ценной и полезной.

Лицо первого принца побледнело, но вскоре он скрыл свое выражение. Он сказал: "Поздравляю, Ваше Величество и Отец. С его помощью все болезни будут излечены, и вскоре вы поправитесь".

"Вы правы! Правильно! Спасибо Шенглину!" Император Чангонг сказал со слабой улыбкой.

"Ваше Величество и Отец, вот что я должен сделать", - смиренно сказал Хуанфу Шэнлин.

Император Чанлонг радостно засмеялся и похлопал по кровати: "Иди сюда, Шенглин, садись". Скажи мне, как ты поколебал принца Нан."

После того, как Хуанфу Шэнлин поблагодарил императора, он вежливо сел в сторону и аккуратно поделился своим опытом обращения к врачам. В этот период император продолжал смеяться, и он был настолько восторжен, что оставил первого принца на холоде.

Несмотря на то, что первый князь вынужден был улыбаться, его сердце было исполнено обиды. Если бы не Хуанфу Шэнлин, ограбивший мою популярность, я, вероятно, был бы

единственным в глазах моего отца".

"И принц Нан даже пообещал Хуанфу Шэнлину усовершенствовать гранулу Возрождения Вселенной. Почему мой народ совсем не знал?"

Не успев быстро вернуться из Зала Психического Культивирования, Первый Принц взбесился в своем дворце. Он жестоко наказал своих шпионов и разбил старинную вазу, которая стоила пятьдесят тысяч золотых.

"Вы все ни на что не годитесь! Ни на что негодны! Вы даже не знали, что Хуанфу Шэнлин пошёл просить лекарственные гранулы!" Он вздрогнул со свирепым светом в глазах и продолжил: "Этот старик, как он проигнорировал мое существование из-за всего лишь одной гранулы "Возрождение Вселенной"! Знал ли он, как трудно найти хорошего фармацевта? Моя искренность не меньше, чем у Хуанфу Шэнлиня!"

С таким ревом Хуанфу Чаньюй, Сяо Чжоуцзы в ужасе упал на колени и ответил: "Ваше Высочество Первый Принц, пожалуйста, не... прогуливайтесь". Помните, что у стен есть уши!"

Первый Принц наложил проклятия на Императора, в основном считая его старым неумирающим парнем. Если бы Император действительно знал это, у него не было бы другого выхода, кроме как умереть!

Ни один император не хотел бы иметь такого сына.

Лицо Первого Принца было искажено и смущено. Он гневно закричал, сказав: "Вот все мои люди. Если кто-нибудь осмелится предать меня, его убьют! Меня с детства понизил Хуанфу Шэнлинь!"

"Тот старик, он видел только его. Он всё время его видел! В его глазах только Хуанфу Шэнлинь, даже если я первый принц..."

"Первый принц, Первый принц... Умоляю тебя, замолчи, замолчи!" Сяо Чжоу Цзы воскликнул: "Если королева услышит, боюсь..."

При упоминании королевы, Первый принц немедленно остановил тему и стоял там, задыхаясь и трепеща от ярости.

В любом случае, он очень хотел заколоть тысячу ножей в тело Хуанфу Шэнлиня. Он был Первым Принцем и никогда не позволял никому ездить на его голове.

Но когда он услышал слово "Королева", Первый Принц был все еще в смятении. Иногда он чувствовал, что королева страшнее императора.

"Проклятье!" С ревом Первый Принц бросил одну из драгоценных нефритовых таз на землю, и она тут же треснула.

Несколько человек стояли на коленях внизу. Они даже не посмели вздохнуть. Они боялись, что их убьют из-за движения или глубокого вдоха.

В тот день Хуанфу Шэнлинь пришёл в кабинет с тревогой на собеседование. После того, как император взял Пеллету Возрождения Вселенной, посланную Одиннадцатым Принцем, сильный холод сразу же удалился в ту ночь, и все люди были в хорошем расположении духа.

Так что император Чанлонг все еще очень любил этого маленького сына, но когда он увидел, что Хуанфу Шэнлинь беспокоился, он не мог не задаться вопросом: "Шэнлинь, что заставляет тебя так волноваться?".

Хуанфу Шэнлинь испугался и сказал: "Ваше Величество и Отец, есть одна вещь, которую я не знаю... Я не знаю, говорить это или нет."

Видя, что он был настолько осторожен, император Чанлонг был ещё более удивлён. "В чем дело? Я хочу это услышать."

Хуанфу Шэнлинь всегда был умным и компетентным в глазах императора Чанлона, за исключением того, что он не мог быть избран первым принцем. Его способности в любом аспекте были сильнее, чем у Хуанфу Шэнлиня.

"Если я скажу это, Ваше Величество и Отец... пожалуйста, не сердитесь". Хуанфу Шэнлинь сделал паузу и сказал низким голосом.

Император Чанлонг, естественно, согласился и позволил маленькому евнуху с одной стороны выйти. Только тогда Хуанфу Шэнлинь осторожно вытащил камень духа и с трепетом положил его на стол императора.

"Ваше Величество и Отец, это духовный камень, передающий звук". Отец должен был услышать о нём. Таких духовных камней на Тяньюаньском континенте не так уж и много. Однажды я отправился за границу и случайно пожертвовал двенадцать серебряных камней старому нищим с белыми волосами и белой бородой. И он послал их мне".

Хуанфу Шэнлинь рассказал императору все о том дне.

"Я не поверил словам старого нищего". В конце концов, согласно легенде, в мире всего три духовных камня. Как может старый нищий, не имеющий собственного статуса, быть одним из таких камней? Однако всего несколько дней назад один из моих близких Художников Ци случайно обнаружил способ его использования".

Император слушал и был еще более восхищен. "Итак, вы получили духовный камень по доброте душевной". Скажите мне быстро, что в этом плохого?"

"Мой Ци Художник... Когда он случайно прошел через Зал Чистого Сердца Первого Принца, он записал свои слова духовным камнем. Я не знал об этом, но Ци Художник передал его и торжественно объяснил ситуацию. Вот почему я пришел сюда. Я не знаю, должен ли я верить его словам или нет".

Хуанфу Шэнлин плотно нахмурился, из-за чего лицо императора упало.

Естественно, он догадался, что это должны быть слова против него.

"Я хочу послушать, Шэнлин. В любом случае, я не буду винить тебя. Я не буду действовать вслепую импульсивно".

Император Чанлонг сказал легкомысленно. Он был императором десятилетиями. Какого шторма не было видно?

Тогда Хуанфу Шэнлин подчинился его приказам. Он осторожно постучал по духовному камню, и тот сразу же раздал голос.

"Вы все ни на что не годитесь! Ни на что негодны! Вы даже не знали, что Хуанфу Шэнлин пошёл просить лекарства!" Пантинг был услышан, а затем продолжил: "Этот старик, как он проигнорировал мое существование из-за одной Пеллеты Возрождения Вселенной! Он знал, как трудно найти хорошего фармацевта? Моя искренность не меньше, чем у Хуанфу Шэнлина!"

Император прилетел в ярость, услышав длинный разговор. Он гневно встал и выглядел так, словно собирался бежать. Хуанфу Шэнлин встал на колени и завопил: "Пожалуйста, успокойте свой гнев, Ваше Величество и Отец!".

"Хорошо! Хорошо! Мой хороший сын! Как он мог проклинать меня, называя стариком?" Император был синим от гнева, но он все еще был фигуральным главой страны; вскоре он успокоился.

"Пожалуйста, успокойте свой гнев, Ваше Величество и Отец". Возможно, это было непреднамеренное замечание, сделанное Вашим Высочеством Первым Принцем..." Хуанфу Шэнлин был шокирован резким убийственным взглядом, внезапно выстрелившим из глаз императора.

Император Чанлонг храпел. На самом деле, Хуанфу Шэнлин всегда нравился ему больше, но поскольку семья Лю была слишком могущественна, он мог лишь временно позволить Хуанфу Чанью стать Первым принцем.

"Я знаю, что я должен сделать. Евнух Ван, отправьте несколько высокопоставленных тайных охранников к Одиннадцатому Принцу, чтобы защитить безопасность принца! Если произойдет несчастный случай, я попрошу у тебя объяснений!"

Император сказал холодно, а Евнух Ван быстро ответил снаружи: "Да, я выполню ваше желание!"

Хуанфу Шэнлин был ошеломлен. "Ваше Величество и Отец, у меня достаточно тайной охраны."

"Нормально иметь больше тайных стражников, Шэнлин. Теперь я боюсь, что ты пострадаешь, поэтому ты должен остаться в живых!" Император Чанлонг холодно сказал, затем Хуанфу Шэнлин быстро поблагодарил его.

Звукотранслирующий духовный камень был естественно помещен под стражу Хуанфу Шэнлина. В конце концов, это он его принес. Император не мог не вздохнуть после ухода Хуанфу Шэнлина.

"Император, почему ты так волнуешься? Сейчас одиннадцатый князь становится все более зрелым и хитрым", - тихо сказал Евнух Ван. Слушая это, император Чанлонг нежно склонил голову.

Это было верно. Хуанфу Шэнлин становился все более и более умным. Он знал, как найти недостатки другой стороны, но не был ярким. Он был идеальным кандидатом на будущую должность Первого принца.

Кроме Хуанфу Шэнлина не было других принцев, поэтому у императора Чанлона было четкое представление о будущем.

Особняк Шуя, дом большого отравителя Шуя Цяньруо.

В городе Чанцзин позиции Юнь Шимо и Шуй Цяньруо были почти одинаковыми. В сердце императора, мог ли один человек усовершенствовать медицину или использовать яд, он был незаменимым талантом для страны.

Конечно, если бы Юнь Шимо был таким человеком, которого можно было бы вызвать по желанию, это было бы в тысячи раз лучше, чем великий отравитель. Проблема была в том, что Юнь Шимо был высокомерен и не мог быть рабом королевской семьи.

В отравительной комнате великого отравителя, тонкое тело Шуй Цяньруо было еще меньше, когда перед огромной печью штатива. Он умело добавил в него ядовитую траву, и в его руке появилась щепотка черного пламени.

Черное пламя сделало черный дым, выходящий из топки штатива. За короткое время он закончил рафинирование черной ядовитой пеллеты.

"Хозяин, ваша жена приносит вам суп", снаружи зала, кто-то сказал тихо. Шуй Цяньруо слегка приподнял бровь, на его лице появилось оттенок радости, что сделало его немного оживленным.

"Пусть она подождет меня в столовой". Шуй Цяньруо проинструктировал его. Положив ядовитую гранулу, он отправился в столовую.

Принцесса Хуэйя приказала слуге положить суп на обеденный стол. Затем она тихо сидела и ждала Шуя Цяньруо. Когда он появился, она бросилась на него, как птица, а затем держала его за руку с красными щеками.

Приказав всем выйти, Шуй Цяньруо крепко держал принцессу Хуэйю.

Они не были женаты, поэтому не могли выступать вместе на публике. Но Шуй Цяньруо уже занимался сексом с принцессой Хуэйя, поэтому он хотел бы остаться с ней навсегда.

"Мой муж, мы можем пожениться через двадцать дней", - с застенчивостью сказала принцесса Хуэйя.

"Ты права, принцесса. Я буду лелеять тебя. Осталось всего двадцать дней. Не волнуйся, - улыбнулся Шуй Цяньруо и сказал, - я должна уехать". Ты подождёшь здесь час?"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1013022>